

ИСТОРИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

УДК 94 (470.06)

С.С. Магамадов

**УЗЛОВЫЕ ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ НАРОДОВ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
20–30-Х ГГ. XX В.:
ДОСТИЖЕНИЯ И СПОРНЫЕ
ВОПРОСЫ**

В статье рассмотрены этапы становления российской историографии истории народов Северного Кавказа 20–30-х гг. XX в. На основе объективного анализа исторической литературы и источников обозначены достижения и спорные вопросы, которые нуждаются в дальнейшем исследовании.

Ключевые слова: *политическая власть, советская власть, гражданская война, повстанческое движение, национально-государственное строительство, репрессивная политика, земельный вопрос, формы и методы коллективизации.*

С.С. Магамадов

кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории мировой культуры и музееведения Чеченского государственного университета, директор Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики
E-mail: directIGI@yandex.ru

© Магамадов С.С., 2013

S.S. Magamadov

**THE KEY PROBLEMS
OF THE HISTORY
OF THE NORTH CAUCASUS
NATION: 1920–1930'S.
20 CENTURY: ACHIEVEMENTS
AND CONTROVERSIAL ISSUES**

The article describes the stages of establishing the Russian historiography of the history of North Caucasian people 20–30-ies. On the basis of an objective analysis of historical literature and sources there are indicated the achievements and issues that need further study.

Keywords: *political power, the Soviet power, civil war, rebel movement, nation-building, the repressive policy, land issue, forms and methods of collectivization.*

S.S. Magamadov

Candidate of Historical Science, Professor, Chief of Department of World's Culture History and Museology of Chechen State University

E-mail: directIGI@yandex.ru

© Magamadov S.S., 2013

Сегодня открылись реальные возможности подлинно научного, объективного и всестороннего исследования исторических событий периода 20–30 гг. XX в. Задача состоит в том, чтобы не только восстановить историческую истину, но и показать взаимосвязь происходивших в то время социально-экономических и политических процессов, а также показать общую обусловленность историческим выбором пути развития, навязанного большинству народа в то сложное и противоречивое время.

Исторические события на Северном Кавказе изучают, разделяя их на временные отрезки, но понимать историю отдельными отрезками бессмысленно.

Так или иначе, в значительной степени помимо воли, но в настоящий период отечественная историография устанавливает органическую связь, идентичность советской истории со всей историей России в целом. Это ставит новые задачи перед исторической наукой, которой уже невозможно использовать понятийный аппарат, оставленный советской коммунистической идеологией. Советская коммунистическая доктрина – это феномен конкретной мобилизационной идеологии, и сегодня исследовать советское общество в категориях «социализм – коммунизм» невозможно. Современная философия истории пока еще не готова предложить исторической науке что-либо равноценное взамен устаревшей классической формационной теории.

Историография Октябрьской революции и Гражданской войны на Северном Кавказе очень богата, но львиная доля ее сегодня, разделив участь всей исторической науки, ждет своей переоценки с новых методологических позиций. В 1988 г. вышла коллективная монография, обобщившая всю историческую литературу по указанной проблеме [1]. Важное значение имела статья М.А. Магомедова, в которой автор пришел к выводу о том, что «по вполне понятным причинам вне поля зрения наших историков находилось взаимодействие двух крайне несхожих цивилизаций – русско-православной и горско-мусульманской в условиях жесточайшего кризиса, охватившего Россию в XX в.» [2, с. 81].

Широкое поле деятельности для ученых-исследователей представляет история Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горской Республики (1918–1920 гг.). Это тем более важно, что до сих пор сложнейшие общественно-политические и международные процессы, происходившие в 1917–1920 гг. на Северном Кавказе, сводились к противостоянию двух политических сил – «революционеров» и «контрреволюционеров», «большевиков» и «меньшевиков», «красных» и «белых», и не учитывался тот факт, что существовала еще одна, третья политическая сила, одинаково отвергаемая и «красными» и «белыми». Это организаторы и руководители Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана и Горской Республики, к изучению истории которых только начали приступать [3].

В последнее десятилетие появилось большое количество изданий по истории региона. Тем не менее, исследователи едины во мнении, что история народов Северного Кавказа 20–30 гг. XX в. изучена все еще крайне слабо. Эта оценка относится к 1917–1920 гг., и к периоду повстанческого движения с марта 1920 г. до конца 1922 г. Все это время Северный Кавказ оставался ареной ожесточенной борьбы Красной армии с движением, которое в отечественной историографии определялось как «повстанчество», «политический бандитизм», «бело-зеленое движение», «крестьянские и кулацко-крестьянские восстания», «контрреволюционные мятежи», «мелкобуржуазная контрреволюция». Наиболее широкое распространение у участников событий и у советских историков получил термин «бандитизм», что можно объяснить не только негативным отношением большевиков ко всем антисоветским силам, но и тем, что тогда в это понятие вкладывали иной, нежели сегодня, смысл. Сейчас же некоторые исследователи пытаются отказаться от этого понятия, предпочитая пользоваться тоже не безупречным, но более нейтральным определением – «повстанчество» (по В.И. Далю: повстать или повставать – встать поголовно) [4, с. 147].

В задачу историков входит периодизация движения, определение военных планов повстанцев, системы формирования их вооруженных сил и т.д. Внимательного изучения требуют также позиция Советской власти на Северном Кавказе в решении аграрного и казачьего вопросов, организация местных органов власти, вопросы национально-государственного и культурного строительства, религиозные и бытовые особенности горского населения.

Документальная база, дающая современному читателю возможность ознакомиться с экономическим, общественно-политическим положением Чечни в 20-х гг., сравнительно невелика. Прежде всего, это сборники документов и материалов по восстановительному периоду и культурному строительству в Чечне в 1920–1930-х гг. [5]. Однако сегодня она едва ли может удовлетворить растущий интерес общественности, особенно если учесть, что упомянутые сборники, к сожалению, обходили молчаливо проблему общественно-политической ситуации середины 20-х гг.

Богатый, многоплановый и комплексный массив документов и материалов опубликован в 2000–2004 гг. в многотомном фундаментальном сборнике документов из центрального архива Федеральной службы безопасности [6]. Данная публикация информационных обзоров и сводок ОГПУ уникальна по своей научной значимости, ценности, содержанию и масштабам. В этом историческом источнике представлена широкая панорама социальной, политической и экономической жизни страны, в том числе и Чечни, во всем ее многообразии.

В фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) [7] и Российского государственного военного архива (РГВА) [8] нами обнаружено и выявлено значительное количество документальных материалов, открытых для исследования, дающих представление о событиях 20–30-х гг.

Особый интерес представляют протокольные записи стенограммы заседаний Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б), в которых имеются материалы касающиеся Чечни, они насыщены обобщениями фактов и дают их всесторонний анализ.

Среди документов распорядительного характера следует выделить инструкции «О взаимоотношениях командного состава с представителями ОГПУ и Чеченского ЦИКа», «О порядке производства массовых обысков по изъятию оружия и изъятию контрреволюционного и бандитского элемента при операции в ЧАО», «Основные задачи особых оперативных групп ОГПУ при операции в Чеченской Автономной Области» и другие. В них излагаются правила, регулирующие специальные стороны деятельности войсковых частей и отрядов ОГПУ при проведении операции по разоружению Чечни в августе-сентябре 1925 г.

Среди документов значительное место занимают обобщающие материалы. К ним следует отнести докладные записки, сводки и обзоры, составленные на основании анализа и обобщения. Большую ценность представляют докладные записки «ПП ОГПУ Юго-Востока России о политическом и экономическом состоянии Чечни и о деятельности Чеченского Ревкома», составленные в марте-мае 1924 г., и заключение по обвинению в «контрреволюционной деятельности» Али-Бамат-Гирей Хаджиевича Митаева, которые проливают свет и дают возможность по-новому взглянуть на исторические лица и события и дать им объективную оценку.

Важную группу документов составляет переписка, ее можно подразделить на три основные категории: письма-запросы, в которых содержится просьба о предоставлении необходимых сведений; письма-ответы, в которых приведены запрашиваемые сведения; сопроводительные письма. Большой интерес представляют письма Т.Э. Эльдарханова, Г.К. Орджоникидзе и А.И. Микояна о социально-экономическом и общественно-политическом состоянии Чеченской Автономной Области в 1922–1925 гг.

Специально следует выделить военно-оперативные документы и судебно-следственные материалы, имеющие свою специфику и несущие совершенно определенное содержание.

Используя весь корпус выявленных документальных материалов, необходимо дать правдивое, без конъюктурной оглядки объяснение происходившего, основанного на объективном осмыслении событий.

За последние годы источниковая база, на которую опираются исследователи, несколько расширилась. Как положительное явление следует

отметить подготовленную Н.Ф. Бугаев публикацию документов из центральных и региональных архивов, отражающих политику большевиков в отношении казачества (1918–1992 гг.). 28 из них раскрывают одну из самых драматических страниц истории терских казаков – их выселение за пределы области в 1918–1921 гг., вызвавшее резкое усиление повстанчества. К этой публикации в 2003 г. добавилась книга Н.Ф. Бугая и А.М. Гольцова [9].

В 1997 г. журнал «Военно-исторический архив» напечатал документы под рубрикой «Чечня: вооруженная борьба в 20–30-е гг.» [10]. К периоду до 1926 г. относятся, однако, всего пять из них. Они затрагивают, в частности, проблему организации местных органов Советской власти в Чечне в 1923 г., содержат характеристику населения чеченского аула Ачхой-Мартан в августе 1925 г. (численность, партийно-комсомольская прослойка, состав духовенства, родовое устройство аула, количество оружия в селе, сведения о повстанческих отрядах и т.д.). Приходится сожалеть, однако, что эта ценная публикация осуществлена крайне небрежно. Нельзя согласиться с автором предисловия и в том, что Февральская революция почти не коснулась Северного Кавказа и привела только к частичной смене администрации края. Между тем в период между февралем и октябрём 1917 г. на Северном Кавказе произошли важные события. В мае на I съезде горских народов во Владикавказе была провозглашен – Союз объединенных горцев Кавказа, избрано его правительство, создан Духовный совет во главе с получившим звание муфтия Нажмутдином Гоцинским. До октября прошли еще два съезда горцев, на одном из которых (август–сентябрь 1917 г., с. Анди) Н. Гоцинский был провозглашен имамом [11, с. 3, 14, 25–31, 158, 161]. В марте-июне 1917 г. были созданы войсковые правительства Терской, Кубанской, Донской казачьих областей, а 20 октября образовался Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей [12, с. 26, 32, 33, 113, 114].

Важнейшие источники по истории «повстанческого» движения еще не введены в научный оборот, а среди опубликованных преобладают документы на чеченскую тему и притом с «военным уклоном».

В последние годы появилось ряд работ, в которых предпринята попытка рассматривать антисоветские выступления в пределах территории, отличавшейся социально-экономическим и политическим положением [13]. Заметим, что И.В. Яблочкина начинает изучение повстанческого движения почему-то с 1921 г., хотя упоминает о событиях более раннего времени. Это вызывает сожаление, поскольку июль-октябрь 1920 г. были временем наивысшего подъема антисоветского движения на Северном Кавказе. Исследуя повстанческое движение на Северном Кавказе, она считает, что в работах 1950–1980-х гг. не рассмотрены его «внутриполитические и экономические причины» [14, с. 39]. Однако столь категоричный вывод не очень справед-

лив. Причины повстанчества в той или иной мере отражены в работах И.К. Лосева, З.А.-Г. Гойговой, И.Р. Лоова, Ф.И. Врублевского, П.И. Юсупова, В.И. Филькина, Д.З. Коренева, М.А. Абазатова, М.Т. Узнародова, А.Ф. Носова, Н.Ф. Бугая, М.И. Гиоева, А.К.-М. И سراпилова, Г.А. Аликберова, К.Т. Лайпанова, Г.Т. Мелия, А.М. Эльчибекияна, А.Г. Попова и многих других. Сведения о помощи повстанцам извне как одной из причин их движения приводятся в работах А.Н. Хейфеца, С.И. Кузнецовой, С.Э. Эбзеевой, Ю.В. Мухачева, в коллективной монографии [15]. В 1980-е гг. Е.Ф. Жупикова опубликовала специальную статью по этому вопросу [16, с. 40–54]. Серьезное значение для исследования рассматриваемой проблемы имеет обобщающая статья Е.Ф. Жупиковой, которая дала яркую картину состояния и изученности проблемы повстанческого движения в исторической литературе последних десятилетий [17, с. 159–169]. Заслуживает внимания исследование М.Д. Заурбекова, который с привлечением нового архивного материала рассматривает место и роль шейха Али Митаева в событиях 1917–1924 гг. [18].

В последнее время появился ряд исследований, в которых процесс противостояния раскрывается с позиций интересов российской и советской государственности как закономерного явления. Среди них выделяются монография и статьи Г.В. Марченко [19], исследования А.Ю. Безугольного [20] и др. Они рассматривают повстанческое движение в основном через призму понятия «политический бандитизм».

В 2011 г. вышла монография – сборник документов «Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) [21, с. 539], которая содержит ряд документов, важных для нашей темы. Однако публикация ранее недоступных документов не сопровождается их концептуальным объяснением. К сожалению, тезис «конфликтный потенциал этносов», запущенный в этом издании, не соответствует исторической истине и является антинаучным.

Определенный вклад в разработку повстанческого движения на Северном Кавказе внесли исследования Н.В. Кратовой, которая с привлечением нового документального материала рассмотрела причины повстанческого движения на Северо-Западном Кавказе и Предкавказье в начале 1920-х гг., социальный состав участников, идеологию и военную организацию формирований, реконструкцию наиболее масштабных военных операций повстанцев [22].

Новые подходы в изучении повстанческого движения наметились в начале 2000-х гг. Глубокий анализ проблем данного явления исследует в своих работах Т.П. Хлынина [23].

Таким образом, советскими и российскими историками проделана значительная работа по изучению такого сложного, противоречивого и

неоднозначного явления, как повстанческое движение. Анализируя события революции, гражданской войны и упрочения власти Советов в 1920–1925 гг., историкам пришлось столкнуться с огромным своеобразием, связанным с этнической пестротой, влиянием ислама и исторических традиций в регионе. В полной мере испытав воздействие политической конъюнктуры, исследователям, тем не менее, удалось в значительной мере соблюсти принципы исторического исследования: научности, объективности и историзма. В научный оборот введен огромный пласт документов, проведена серьезная исследовательская работа. Вместе с тем, проблема повстанческого движения на Северном Кавказе в 1920–1930-х гг. еще нуждается в дальнейшем изучении.

Одной из наиболее слабо разработанных проблем истории чеченского народа является история становления и развития его национальной государственности [24]. Значительный вклад в рассмотрение вопросов национально-государственного строительства чеченского и ингушского народа внесли исследования А.М. Бугаева, который выдвинул тезис об отдельных этапах становления национальной государственности [25].

Среди многочисленных проблем, привлекающих в настоящее время внимание ученых и публицистов, одна из самых актуальных – аграрная политика в национальных районах Юго-Востока России. Это и понятно, ведь речь идет о политике, затрагивающей интересы крестьянства, составлявшего к началу XX в. подавляющее большинство населения страны, в частности в Чечне. С этой политикой связаны как несомненные достижения, так и немало ошибок, просчетов, пережитков, имевших порой трагические результаты и продолжающих поныне влиять на положение дел в жизненно важной отрасли экономики страны.

К сожалению, по вопросам аграрных преобразований не опубликованы новые документы и материалы, но вместе с тем, вышло некоторое количество публикаций, защищены диссертации. Процесс переосмысления истории этого трагического переворота в жизни горского аула идет нелегко, высказываются разноречивые и порой взаимоисключающие мнения. Вышло немало публикаций, посвященных коллективизации, отличающихся от прежних упрощенных оценок и стереотипов, уходящих своими корнями в годы культа личности, несших в себе налет догматизма, схематических представлений о колхозно-кооперативном движении в 20–30-е гг.

К сожалению, публицисты завершили свой суд над коллективизацией, не вникая глубоко в итоги социально-экономических преобразований, происшедших в стране, в особенности в национальных районах. Ученые же, историки ведут научный поиск, отличающийся широтой и глубиной подходов к оценке таких противоречивых явлений, которые в конечном итоге станут основой для воссоздания полной и правдивой картины.

Думается, что современному прочтению истории периода 20–30-х гг. XX в. будет способствовать изучение даже отдельных национальных проблем и аспектов. Прежде всего тех, которые в прошлом не изучались или были сфальсифицированы. Очень важно, в частности, выяснить, насколько широко было сопротивление крестьянских масс в таких национальных районах России.

Проведение массовой коллективизации не могло не вызвать недовольства и сопротивления горского крестьянства. Все, что написано об этом за последние годы, и представляет новую концепцию истории крестьянства и сельского хозяйства. Слабым звеном в историографии этой сложной проблемы остается освещение форм и методов борьбы горского крестьянства, начиная от скрытых форм неповиновения и кончая открытыми протестами, вплоть до вооруженного сопротивления.

Сегодня нельзя не признать, что принципы подхода к проблеме коллективизации, выводы и научные прогнозы, содержащиеся в работах многих историков и экономистов, касающиеся социально-экономических укладов аула 20–30-х гг., мягко говоря, не всегда были верными. Методики же определения численности, удельного веса, экономического потенциала крестьян разного достатка, изучение динамики их развития, методов и форм осуществления землеустройства, особенно земельно-водной реформы, под давлением официальных концепций, складывающихся в науке, были вовсе излишни.

В начале 20-х гг. середняк представлял большинство крестьянских хозяйств Чечни. Более сложным и противоречивым было отношение среднего крестьянства к новым социально-экономическим преобразованиям в ауле. Главное заключалось в том, что именно середняк являлся носителем традиционных хозяйственных и социальных навыков организации и ведения крестьянского хозяйства, он мог быть сторонником новых методов хозяйствования. Вместе с тем переход к колхозно-кооперативным формам хозяйствования означал для них коренную ломку привычного уклада жизни.

Активно участвуя в производственной и общественно-политической жизни аула, большинство середняков в конце 20-х гг. ещё сомневалось и колебалось в принятии решения. Средние слои населения были заинтересованы – хозяйственно, политически и социально – в стабильной ситуации.

Однако в создавшихся сложных условиях 1928–1929 гг. чрезвычайные меры, применявшиеся органами власти при хлебозаготовках, нередко сопровождалось проведением обысков крестьянских дворов, привлечением к судебной ответственности не только кулаков, но также и середняцких хозяйств с конфискацией наряду с товарными излишками и некоторых запасов хлеба. Хлебозаготовки стали основным направлением

аграрной государственной политики накануне коллективизации. Чрезвычайные меры приобрели в те годы систематический характер и означали возврат к продрозверстке, что, конечно же, усугубляло напряженную ситуацию в горском ауле.

Накопленные материалы по 20–30 гг. XX в. ставят перед исследователями задачу комплексной разработки указанных проблем.

Примечания

1. *Гугов Р.Х., Козлов А.И., Этенко Л.А.* Вопросы историографии Великого Октября на Дону и Северном Кавказе. Нальчик, 1988.

2. *Магомедов М.А.* О некоторых особенностях октябрьской революции и гражданской войны на Северном Кавказе // Отечественная история. 1997. № 6.

3. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская Республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994.

4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1998. Т. 3. 1998.

5. Борьба за советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917–1920). Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1958.

6. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1–7. М., 2000–2004.

7. РГАСПИ. Ф. 17, 65.

8. РГВА. Ф. 109, 276, 286, 25896.

9. «По решению правительства Союза ССР...» // Составители, авторы введения комментариев: Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. Нальчик, 2003.

10. Чечня: вооруженная борьба в 20–30-е годы // Военно-исторический архив. Вып. 2. М., 1997. № 2.

11. *Тахо-Годи А.* Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927.

Annotation

1. *Gugov R. H., Kozlov A.I., Etenko L.A.* Issues of historiography of the great October on Don and Northern Caucasus. Nalchik, 1988.

2. *Magomedov M.A.* Features of the October revolution and the civil war in the North Caucasus // Native history. 1997. № 6.

3. The Union of the Northern Caucasus and Dagestan mountaineers (1917–1918), Gorskaya Republic (1918–1920). Materials and documents. Makhachkala, 1994.

4. *Dahl V.I.* Explanatory dictionary of the great Russian language. Moscow: Russian language, 1998.

5. The struggle for Soviet power in the Chechen-Ingush Republic (1917–1920). Grozny: Chechen-Ingush Publishing House, 1958.

6. Top secret: Lubyanka to Stalin about the situation in the country (1922–1934). Vol. 1–7. Moscow, 2000–2004.

7. RGASPI, FF. 17, 65.

8. RSMA, FF. 109, 276, 286, 25896.

9. «By the decision of the Government of the USSR ...»/ authors, compilers of introduction and comments: N.F. Buhay, A.M. Gonov. Nalchik, 2003.

10. Chechnya: fighting in the 20–30-ies // Military-historical archive. Iss. 2. Moscow, 1997. N 2.

11. *Taho-Godi A.* Revolution and counter-revolution in Dagestan. Makhachkala, 1927.

12. *Кириенко Ю.К.* Крах калединщины. М., 1986.
13. *Яблочкина И.В.* Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческое движение в Советской России. 1921–1925: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000.
14. *Яблочкина И.В.* Рецидивы Гражданской войны: Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческое движение в Советской России. 1921–1925 гг. / отв. ред. Устинов В.М.; Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова. Кафедра истории. М.: Фирма «Хельга», 2000.
15. Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе. М., 1988.
16. *Жу픽ова Е.Ф.* Причины политического бандитизма на Северном Кавказе в конце гражданской войны // Дон и Северный Кавказ в период строительства социализма. Ростов н/Д, 1988. С. 40–54.
17. *Жу픽ова Е.Ф.* Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 гг. (документальные публикации и новейшая отечественная историография) // Отечественная история. 2004. № 3. С. 159–169.
18. *Заурбеков М.Д.* Шейх Али Митаев: патриот, политик, гений – эталон справедливости и чести / сост. А.Т. Тимирханов, В.Х. Акаев. М., 2005.
19. *Марченко Г.В.* Антисоветское движение на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. // Вопросы истории. 2003. № 1.
20. *Безугольный А.Ю.* Народы Кавказа и Красная армия. 1918–1945 гг. М.: Вече, 2007.
21. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР
12. *Kiriienko Y.K.* Kaledinshina collapse. Moscow, 1986.
13. *Jablochkina I.V.* Anti-governmental armed intervention and the rebel movement in Soviet Russia. 1921–1925. Thesis of doctor of the historical science. M., 2000.
14. *Jablochkina I.V.* Relapses of the Civil war: Anti-governmental armed intervention and the rebel movement in Soviet Russia. 1921–1925 / I.V. Jablochkina; Responsible Ed. Ustinov V.M.: Rus. Econ. akad. them. G.V. Plehanova. Department of history. Moscow: «Helga», 2000.
15. The Imperialist intervention in the Don and Northern Caucasus. Moscow, 1988.
16. *Zhupikava E.F.* Causes of the political banditry in the North Caucasus at the end of the civil war: in the book: Don and Northern Caucasus in the period of socialism building. Rostov-on-don, 1988.
17. *Zhupikava E.F.* Rebel movement in the North Caucasus in 1920–1925 (documentary publications and the latest native historiography) // Native history. 2004. № 3.
18. *Zaurbekov M.* Sheikh Ali Mitayev: Patriot, the politician, the genius-standard of Justice and honor / In: Timirhanov A.T., Akayev V. Kh. Moscow, 2005.
19. *Marchenko H.V.* Anti-Soviet movement in the Northern Caucasus in 1920–1930-ies. // Issues of history. 2003. № 1.
20. *Bezugolnyj A.Yu.* The Caucasian nation and the Red Army. 1918–1945. Moscow: Veche, 2007.
21. The Vainakhs and imperial power: the problem of Chechnya and Ingushetia in the domestic politics of Rus-

(начало XIX – середина XX в.). М.: РОССПЕН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011.

22. *Кратова Н.В.* Повстанческое движение в Северо-Западной части Кавказа и Предкавказья (1920–1922 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004.

23. *Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П.* История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009.

24. *Гойгова З.А.-Г., Бугаев А.М.* Создание национальной государственности Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1985.

25. *Бугаев А.М.* Советская автономия Чечни – Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Назрань: ООО «КЕП», 2012.

sia and the USSR (the beginning of the 19th century and mid-20th century). M. Glantz (ROSSPEN); Presidential Center Foundation, Mr. Boris N. Yeltsin, 2011.

22. *Kratova N.V.* Rebel movement in the north-western part of the Caucasus (1920–1922): Synopsis. Dis. cand. of hist. Science. Rostov-on-Don, 2004.

23. *Krinko E.F., Khlynina T.P.* History of the Northern Caucasus in 1920–1940-ies: modern Russian historiography. Rostov-on-Don, 2009.

24. *Goygova Z.A., Bugaev A.M.* Establishment of national statehood Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic. Grozny, 1985.

25. *Bugaev A.M.* Soviet autonomy of Chechnya, Chechen-Ingushetia: Essays on the history of formation and development. Nazran, 2012.